

Глава 22. Контрудар

До взрыва оставалось 02:10:04.

Теперь у них в руках было не только вещество, за хранение которого можно схлопотать срок, но и странная брошюра, которую Цзян Саньэр наотрез отказывался признавать своей.

Трое сгрудились вместе, листая брошюру. Чем дальше они читали, тем меньше оставалось вопросов — и тем тяжелее становилось на душе.

Это была пропагандистская брошюра. Или, точнее, сектантский манифест. В ней «последователь Линчжэнь» изображался всемогущим божеством, способным избавить от всех бед, даровать здоровье и бессмертие души. Но самое жуткое заключалось в истории, приведённой в брошюре:

«В конце эпохи Цин один тяжелобольной крестьянин во сне получил откровение от Линчжэня. Проснувшись, он обнаружил на шее маленький прозрачный лазурный сосуд, подвешенный на красной нити. С тех пор крестьянин стал преданным последователем Линчжэня и начал приносить ему в жертву скот — свиней, коров, овец. После каждого жертвоприношения в сосуде появлялась капля крови.

Но когда до полного заполнения сосуда оставалась всего одна капля, кровь перестала прибывать, сколько бы животных ни закалывали. Тогда, в день рождения Линчжэня (14-го числа девятого лунного месяца), крестьянин устроил пир на весь мир, но отравил всех гостей. В результате погибло более ста человек, и последняя капля наполнила сосуд.

За свои «заслуги» крестьянин был призван Линчжэнем — его болезни исчезли, и он обрёл вечную жизнь. А жертвы отравления были названы «избранными», чьи души вознеслись на небеса, чтобы вечно служить Линчжэню».

— Что за дьявольщина?! — Цянь Ай весь покрылся мурашками. Взглянув ещё раз на символ на обложке, он почувствовал, как по спине пробежал холодок. — Это же бред! Кто в такое поверит?

— Ты здоровый, тебе легко говорить. Но те, кто отчаянно ищет утешения, поверят. — Суй Ван, как продавец, знал человеческую природу лучше других.

— Девятое число девятого лунного месяца... — У Шэн закрыл брошюру и посмотрел на товарищей. — Это сегодня.

— Что ты этим хочешь сказать? — Цянь Ай широко раскрыл глаза, бросая взгляд на Цзян Саньэра. Волосы на его руках встали дыбом. — Неужели ты думаешь, что этот тип заложил бомбу, чтобы принести в жертву всех пассажиров?!

Их разговор донёлся до Цзян Саньэра — они даже не пытались скрываться. Но, к их удивлению, он вдруг завопил, отчаянно открещиваясь:

— Это не моё! Я не имею к этому никакого отношения!

Его голос дрожал, мышцы лица подёргивались. Похоже, сама мысль о «жертвоприношении» приводила его в ужас.

Но Цянь Ай уже записал его в «безумные сектанты». В ярости он схватил Цзян Саньэра за воротник:

— Это нашли в твоём рюкзаке! Ты ещё будешь отпираться?!

Цзян Саньэр, несмотря на свою полноту, был невысоким и тщедушным. Поднятый Цянь Аем, он едва касался носками пола.

Сюй Ван воспользовался моментом и, подойдя ближе, прошептал:

— Пароль.

Цзян Саньэр разрыдался:

— Я правда не знаю никакого пароля! Я просто перевозил порошок... Мне бы в голову не пришло взрывать самолёт!

Сюй Ван пристально посмотрел на него и вздохнул:

— Ладно, отпусти его. Это не он.

— Но брошюра была в его рюкзаке... — Цянь Ай не хотел сдаваться.

— Его место далеко отсюда. — холодно заметил У Шэн. — Любой мог подложить её.

— Но он заходил последним. — не унимался Цянь Ай. — Если багажные полки были уже заполнены, кто бы стал копаться в его вещах?

Сюй Ван вдруг вспомнил:

— А если во время турбулентности полки открылись, и вещи выпали?

У Шэн мгновенно понял:

— Кто собирал вещи?

— Два бортпроводника, я... — Сюй Ван замолчал, затем добавил: — И ещё двое пассажиров.

— Кто? — нетерпеливо спросил У Шэн.

— Я не знаю их имён. — покачал головой Сюй Ван. — Но я могу их опознать.

— Братья Сюй, У, Цянь! — внезапный зов разорвал напряжённую атмосферу.

Это был Куан Цзиньсинь, оставшийся в хвосте самолёта.

Лишь его голос обладал такой умиротворяющей силой, что напряжение сразу спало.

Оставив Цзян Саньэра в кресле и пристегнув его ремнём, трое поспешили к Куан Цзиньсиню, ожидая новых проделок от четвёрки в фиолетовом круге.

Но вместо этого из буфета донёсся звук лёгкой мелодии.

Музыка была мягкой, но качество звука — отвратительным.

Это был вызов пассажира.

— Он не перестаёт звонить, а я боюсь отвечать. — признался Куан Цзиньсинь, всё ещё под впечатлением от предыдущих «приключений».

Трое переглянулись. Долгий звонок при полном отсутствии бортпроводников — явная ловушка.

— Может, проигнорируем? — робко предложил Цянь Ай.

— Отвечаем. — У Шэн скрестил руки на груди. — Мы через столько прошли, останавливаться нет смысла.

Оба высказались, но никто не решался действовать. Сюй Ван почувствовал ответственность лидера и, не раздумывая, нажал кнопку.

У Шэн одобрительно поднял бровь.

Цянь Ай схватился за сердце:

— Ну и друзья!

Из динамика раздался недовольный голос пожилой женщины:

— Почему всем раздали пледы, а мне нет? Вы что, решили поиздеваться над старушкой? И ещё — кондиционер слишком сильный, я так простужусь!

Её речь напоминала град иголок.

Сюй Ван поспешил успокоить её:

— Бабушка, не волнуйтесь. Скажите номер места, я вам принесу плед.

— Какой номер? Тут внизу темно, я куда села — там и сажу!

— Внизу? — переспросил Сюй Ван.

— Да! И свет еле горит, страшно!

— ...

— А ещё! Как вы допустили, чтобы на борту был лев?! Если он вырвется — все погрём!

Трое отпрянули, инстинктивно сбившись в кучу.

— Алё! Вы меня слышите? Алё!

Щёлк.

Сюй Ван отключил вызов.

— Я же говорил не отвечать... — Цянь Ай был на грани слёз.

У Шэн сохранял ледяное спокойствие, но украдкой проверил, точно ли кнопка выключена.

— Ничего. — Сюй Ван попытался взять себя в руки. — Не будем отвлекаться на «паранормальные явления». Найдём тех двоих, кто помогал собирать вещи.

Оставив позади леденящий душу эпизод, они прошли через весь самолёт. Наконец Сюй Ван остановился на границе между бизнес- и эконом-классом.

— Узнал их? — Сразу догадался У Шэн.

Сюй Ван кивнул.

Цянь Ай нервно сглотнул:

— Только вот выражение лица у тебя, будто нам конец... — Он не был силён в чтении эмоций, но мрачность Сюй Вана бросалась в глаза.

У Шэн сразу перешёл к главному:

— Номера мест?

Сюй Ван медленно поднял взгляд:

— Шестьдесят один и семьдесят девять.

Цянь Ай нахмурился:

— Мне кажется, я где-то слышал эти цифры...

— Фэн Люи и Ань Цицзю. — понизил голос У Шэн. — Те самые подозреваемые, которых мы собирались допросить.

Цянь Ай наконец осознал:

— Так о чём тогда говорить? Террорист явно один из них... Хотя погоди... — его лицо изменилось. — А вдруг их двое?

Сюй Ван и У Шэн молчали. Почему бы и нет? Никто не говорил, что преступник должен быть один.

В этой тишине Цянь Ай окончательно пал духом:

— Не хочу драться два против трёх...

Его стон звучал так искренне, будто их команда была в меньшинстве.

До взрыва оставалось 01:45:37.

В эконом-классе царил покой, лишь бортпроводники изредка проходили по проходу. В какой-то момент двое из них одновременно остановились и обратились к пассажирам:

— Простите, ваш багаж на чужом месте. Не могли бы вы его переложить?

Фэн Люи раздражённо ответил:

— Разве у багажа есть фиксированные места?

Ань Цицзю буркнул:

— Какая разница, где он лежит?

Однако оба поднялись к багажным полкам — один прямо над своим креслом, другой в двух рядах впереди. В этот момент двое неизвестных выхватили их вещи и бросились к хвосту самолёта!

Бортпроводники застыли в шоке, а Фэн Люи и Ань Цицзю бросились в погоню:

— Стойте!

Но они опоздали. У туалетов они услышали только хлопанье дверей. В ярости они начали колотить по ним:

— Открывайте! Немедленно!

В туалете слева Сюй Ван вытряхнул содержимое рюкзака — гору пропагандистских материалов с надписью: «Общество Линчжэнь, чья сила безгранична».

В туалете справа Цянь Ай в ярости запрыгнул на чемодан, сломав замок. Под аккуратно сложенной одеждой оказался пожелтевший пергамент с жутким рисунком: горы тел, реки крови и человек с ножом, возносящийся в небо. Надпись гласила: «Жертвоприношение для

бессмертия».

Когда двери туалетов распахнулись, Фэн Люи и Ань Цицзю побледнели и бросились назад — прямо на У Шэна с тележкой.

Фэн Люи отлетел в сторону, а Ань Цицзю рухнул прямо на ноги четвёрке в фиолетовом круге, вызвав их вопли.

— Лао Цянь! — крикнули Сюй Ван и У Шэн.

Цянь Ай уже действовал: шесть «о» плотно обхватили шеи подозреваемых, полностью обездвизив их головы.

— Пароль. — потребовал Сюй Ван.

Фэн Люи молчал. Ань Цицзю пытался торговаться:

— Снимите это!

— Снять? Не получится. А вот добавить ещё одно — легко. — Сюй Ван обернулся. — Лао Цянь...

— 0914! — выкрикнули оба одновременно.

Сюй Ван и У Шэн переглянулись; 0914 было датой рождения уважаемого мастера Линчжэня.

[Сова: Кто-то применил к тебе защитную канцелярскую принадлежность «Прорыв из окружения*»!~~]

* 破城 (tū chū chóng wéi) - прорвать осаду, выйти из плотного окружения.

От этого предупреждения Сюй Ван вздрогнул, но нападения не последовало. У Шэн, озадаченный внезапной сменой настроения Сюй Вана, спросил:

— Что случилось?

— Нехорошо!

Сюй Ван понял, что что-то не так, и быстро обернулся. Фиолетовый круг, который удерживал Длинноногого, Красавчика, Худыша и Милашку, исчез. Милашка откуда-то достал электрошокер и держал его в руке!

Несмотря на то, что он проверил их оружие и убедился, что все [пеналы] пусты, Милашка каким-то образом раздобыл оружие! Он потянулся, чтобы схватить Куан Цзиньсиня за руку и взять его в заложники!

— Сяо Куан... — Сюй Ван бросился вперёд, но было уже слишком поздно! Милашка уже схватил Куан Цзиньсиня за руку и с силой потянул н себя!

Но рука соскользнула.

Ошеломлённый, милашка стоял там, и искры от электрошокера освещали его растерянное лицо. Тем временем Цянь Ай уже среагировал и отскочил назад, его грудь вздымалась от шока и гнева, а лицо было полно ярости.

— Как У Шэн и говорил! — закричал Цянь Ай. — Вы остались, чтобы использовать нас!

Длинноногий, Красавчик, Худыш и Милашка образовали круг, встав спиной к спине. Кроме Милашки, остальные были безоружны, но без сдерживающего фиолетового круга каждый из них был силой, с которой нужно было считаться. Их взгляды были полны агрессии, далёкой от прежней беспечности.

У Шэн, Сюй Ван, Цянь Ай и Куан Цзиньсинь собрались вместе, чтобы противостоять своим противникам.

Милашка негодовал:

— Как ты это сделал?

Сюй Ван пожал плечами:

— Скажи им. Пусть знают, почему проиграли.

Куан Цзиньсинь, получив разрешение, с гордостью продемонстрировал свои гладкие руки, покрытые слоем масла:

— Не ожидали, да? Брат Сюй специально намазал мне руки маслом из буфета, чтобы вы не смогли меня схватить! Вы ему не ровня — он продавал квартиры, когда вы ещё пешком под стол ходили!

У Шэн:

— ...

Цянь Ай:

— ...

Сюй Ван, потирая лоб:

— Эээ... Давай в следующий раз грозные речи ты оставишь нам.

Четвёрка противников уже перешла в наступление. Хотя их первая атака провалилась, соотношение сил 4 на 4 их вполне устраивало. Их цель была не убийство, а сдача экзамена...

Внезапно Длинноногий рванул в проход!

У Шэн сообразил первым — тот направлялся вводить код на бомбе! Но его реакция запоздала.

Цянь Ай глубоко вдохнул, собираясь крикнуть, как вдруг почувствовал дуновение у шеи. Обернувшись, он увидел летящий в него электрошокер!

Устройство всё ещё искрило. Цянь Ай не успел увернуться. Острая боль пронзила всё тело, сознание помутнело.

— Лао Цянь! — в отчаянии закричал Сюй Ван.

Он бросился к шокеру, но Худыш уже повалил его на пол, пытаясь добраться до его канцелярских принадлежностей.

Однако была одна странность — иконка «Цао Чун взвешивает слона» не реагировала на нажатия, будто замороженная.

Пользуясь замешательством противника, Сюй Ван вырвался. Тем временем Длинноногий уже нажал первую цифру кода — «0».

В этот момент время для Сюй Вана словно замедлилось. Он видел, как палец Длинноногого завис в миллиметрах от «9»...

И вдруг на кончик носа упала капля. В салоне пошёл дождь.

— Чёрт возьми! — завопил Худыш, когда капли оставили на его лице красные ожоги.

Дождь лился на четвёрку противников, причиняя им жгучую боль, как от кислоты. Пассажиры

же просто мокли под обычной водой.

Сюй Ван слизал каплю — вода была солёной. Затем он услышал всхлипывания:

— Т-ты думал... я... я слабак... — Куан Цзиньсинь, заливаясь слезами, не переставал угрожать,
— Я... я вам покажу... за брата Цяня...

Цянь Ай, всё ещё лежавший на полу, мысленно кричал: «Я жив!»

Сюй Ван понял, почему Длинноногий замешкался — он услышал предупреждение о способности [(Атака) Слезы ручьём].

Таким образом, решение Сюй Вана поручить Куан Цзиньсиню охранять Длинноногого, Красавчика, Худыша и Милашку не было случайным; оно было стратегическим. Как там говорится? Не задирай честных, иначе дорого заплатишь.

Куан Цзиньсинь плакал пять минут, вспоминая всё грустное, что только мог, но в конце концов понял, что больше не может плакать. За это время противники покрылись ожогами. Когда дождь прекратился, в их взглядах читалась неприкрытая ненависть.

Четвёрка двинулась к хвосту самолёта, где остались только Сюй Ван и Куан Цзиньсинь.

Длинноногий щёлкнул костяшками:

— Вы сами напросились.

Красавчик скрипел зубами:

— Ты можешь делать со мной что угодно, но тебе не стоило трогать моё лицо...

Худыш замахнулся:

— Готовьтесь получить сдачи!

Милашка молча поднял шокер, искры которого говорили за него.

Сюй Ван отступал, пока не упёрся в стену. [Взвешивание слона] по-прежнему не работало. Куан Цзиньсинь был в ступоре.

Цянь Ай слабо протестовал:

— Нападайте на меня, если осмелитесь...

Противники перешагнули через него. До Сюй Вана и Куан Цзиньсиня оставалось два шага.

Внезапно Сюй Ван ущипнул Куан Цзиньсиня за бедро!

— Ай! — тот взвыл, и слёзы снова хлынули ручьём.

Дождь возобновился. Четвёрка взвыла в унисон:

— Бляядь!

Сюй Ван оправдывался:

— Прости, это ради команды.

Но Куан Цзиньсинь его не слушал — он усердно щипал себя, стараясь выдавить ещё больше слёз.

Чем больше он себя щипал, тем сильнее лил дождь. Капли разъедали кожу противников всё сильнее.

Через пять минут мучений раздался долгожданный голос:

[Дорогуша, отпускаю тебя пораньше — отправляйся домой

<http://bllate.org/book/14521/1286029>